

Сумерки уже окутывали Коноху, когда Наруто, держась изо всех сил за плечи Кина, пронесся по крышам. Он словно вихрь, то взмывая вверх, то ныряя вниз, используя нити чакры, чтобы преодолевать расстояния. — Моя квартира, Кин, не дворец, — сказал он, забираясь на крышу многоэтажки, — но это мой дом. Я рад, что могу предложить тебе кров, учитывая, как с нами обошлась эта деревня. Кин молча кивнула. Ее дом в Звуке был похож на клетку — без окон, без воздуха. В Конохе же она была одета в грубую одежду для экзамена, а после перехода на другую сторону пришлось сменить ее на более удобную, гражданскую. — Не волнуйся, Кин, я позабочусь о тебе, — Наруто, как истинный джентльмен, обещал ей новый гардероб и приятное времяпрепровождение в Конохе. — Не позволю тебе страдать. — Он так добр ко мне, — думала Кин, — любой другой парень в его возрасте, или даже старше, просто бы использовал меня. Как сказала Анко, они бы обратились со мной как с грязью. Она знала немало женщин, а иногда и мужчин, которые становились рабами в разных деревнях шиноби после пыток. — Я рада, что моя рабыня я у Узумаки Наруто, — мысли Кин были светлыми, — а не у какого-нибудь старого извращенца, который мог бы быть ровесником моего отца. Лучше быть с человеком, который уважает тебя как личность, а не как собственность. Саске, судя по слухам, был полной противоположностью Наруто. — Мы почти пришли, Кин-тян, — Наруто, перепрыгнув с двух крыш, приземлился на свою крышу, — держись! У Кина кружилась голова от пережитого. Она никогда не испытывала ничего подобного. — Прости, — пробормотала она, отбегая от дома и срыгивая на асфальт. Наруто выглядел смущенным, даже с черной маской на лице. — Ты выглядишь сексуально в этой маске, — подумала Кин, ей нравился Наруто в черном, а не в его оранжевом одеянии. — Можно вас спросить, Наруто-сама? — спросила она, когда они вошли в квартиру. — Огонь! — Наруто открыл дверь ключом, — Заходи. Кин осмотрелась. Квартира была уютной, несмотря на то, что двенадцатилетний ребенок жил один, борясь с деревней, которая его ненавидела. — Почему ты носил эту оранжевую одежду? — спросила она, — разве шиноби не должны быть... не оранжевыми на миссиях? — Это все, что мы могли достать, — ответил Наруто, — в магазинах, в ресторанах... нам почти ничего не продают. Из-за этой «меховой штуки», которая живет в нас. Это все, что у нас есть, потому что ублюдки из Гражданского Совета контролируют все магазины в Конохе. Они каким-то образом узнали о нас, еще до того, как закон был принят. И теперь люди думают, что попадут в рай, если убьют нас. Они считают, что стоит умереть, если перед смертью успеть выстрелить в нас. Наруто с грустью посмотрел на Кин. — Прости, — прошептал он, — что тебе пришлось столкнуться с такой ненавистью. — Наруто-кун, — пронеслось в голове Кина, — она покраснела, не понимая, почему именно этот суффикс пришел ей на ум. — Пойдем, Кин-тян, — Наруто показал ей свою спальню, — ты можешь поспать там, а я на диване. То, что ты моя рабыня, не означает, что ты должна спать как рабыня. Кин, оказавшись в комнате мальчика, покраснела еще сильнее. — Тебе не обязательно сидеть на диване, Наруто-сама, — прошептала она, — ты можешь спать на кровати... и ты можешь... спать на кровати со мной! Ее лицо пылало, и она с ужасом думала о своих словах. Наруто тоже покраснел. — Ты уверена? — спросил он, и Веном мысленно ответил: — Зачем задавать такой глупый вопрос? Симбиот жаждал, чтобы его сосуд переспал с Кин, и не один раз. — Это поможет мне... стать твоей... рабыней, — прошептала Кин, нервничая и ругая себя за бесцеремонность.